

СВЯЗЬ КНИГОВЕДЕНИЯ С ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕМ

In the article spheres of possible contacts between bibliology and literary criticism are shown.

Предметом книговедения является книга в ее культурном и общественном аспектах. Важнейшим слагаемым книги выступает ее содержание, определяющее ту функцию, которую книга играет в жизни человека и общества. Однако степень общественного воздействия книги в большей степени зависит от *читателя*, чем от интеллектуальных и материальных свойств издания, поскольку в процессе чтения мы включаем в свое сознание «субстанцию прочитанного» и тем самым воспринимаем содержание книги. Следовательно, книга не может существовать без читателя.

В качестве объекта книговедения выступает система «книга — книжное дело — читатель». Глубоко и всесторонне разрабатывается все, что связано с самой книгой и книжным делом, особенно с ее изданием, полиграфическим исполнением, пропагандой. Менее изученной остается проблема читательских судеб книги, ее функционирования после издания. За последнюю четверть XX века появились интересные, но разноаспектные работы в этом направлении, в основном книговедческого характера.

На вопрос: в чем смысл книговедческого изучения произведений печати удачно ответил А. И. Барсук: «Книговедческое изучение литературы отличается функциональной направленностью». И далее, определяя объект книговедения, он отметил: «Это произведения письменности или печати в их взаимодействии с читателем, а также книжное дело, осуществляющее и воплощающее эту динамику взаимоотношений» [1]. Книговедение исследует книгу как явление, а не события, описываемые в ней. В сферу книговедческих исследований входят процессы, которые определяют структуру, а также реальную (или потенциальную) функцию книги. Следовательно, книговед анализирует не только экономические и технические процессы подготовки издания, сколько их результаты и адресат книги — читателя. Именно для него, читателя, книги пишут, редактируют, иллюстрируют, издают, рекламируют, фондируют, собирают и т. д. При изучении читателя чтение рассматривается книговедом как «действие», в ходе которого адресат книги устанавливает некую взаимосвязь со специфическим предметом, создаваемым автором в итоге литературно-производственного процесса.

Таким образом, читатель и чтение как объекты исследования являются частью книговедения как предмета науки: всесторонняя характеристика читателя является конечным результатом всех книговедческих процессов.

Сегодня проблемой читателя кроме книговедов занимаются социологи, педагоги, психологи, литературоведы, историки, журналисты и другие специалисты. Но каждый из них изучает процессы чтения и читателя с какой-либо одной, определенной стороны, обусловленной спецификой отрасли. Но именно книговеды и только они пытаются дать всестороннюю характеристику читателя. Авторитетные ученые, в частности А. И. Барсук, утверждают: «Функциональный подход к произведению печати с позиции читателя (фактического, предполагаемого, потенциального) характерен для всех книговедческих дисциплин» [2].

Книговедение тесно взаимодействует со многими науками: историей, педагогикой, психологией, социологией, литературоведением, статистикой и т. д. Оно постоянно привлекает не только данные этих наук, но и активно применяет их методы в процессе изучения различных этапов и аспектов создания, распространения и функционирования произведений печати в обществе. Неудивительно, что исследовательская проблематика современной науки о книге складывается на основе понятий, заимствованных из этих наук. Было время, когда книговедение сводили к библиосоциологии, библиопсихологии, библиопедagogике и ограничивали названными науками. Ныне, когда их категории полностью усвоены книговедами, неверно говорить лишь о взаимодействии науки о книге с указанными дис-

циплинами: применявшиеся в них понятия вошли в науку о книге и, заново сформировавшись в ней, стали ее неотъемлемой частью.

Особенно тесная интеграция у книговедения с литературоведением. Рассмотрим ее более подробно.

Если в науке о книге центральной проблемой является система «книга — книжное дело — читатель», то в литературоведении, на наш взгляд, основной является: «автор — произведение — читатель». При всех различиях этих систем в каждой из них в качестве обязательного элемента присутствует *читатель*. Но если проблема читателя занимала и занимает существенное место в книговедческих исследованиях, то в литературоведении центр тяжести изучения переносится на первые два элемента: автора и произведение (текст). Глубоко и всесторонне изучается автор: когда и где он родился, учился, воспитывался, чем увлекался, когда стал заниматься литературной деятельностью, кто были его наставники и друзья, каких идейно-политических и литературно-художественных направлений придерживался и многое, многое другое.

Другое множество литературоведческих исследований посвящено анализу содержания и форме произведения. Изучается характер образов, приемы их построения, выявляются тончайшие оттенки метафор, метонимий, цветовые, звуковые и прочие эпитеты. Исследуется творческая история произведения, выявляется процесс его создания, изучаются прототипы героев и многое другое. А читатель, тот, для кого это произведение и создается, чаще всего остается в тени. Хотя писатель (автор) и читатель органически связаны между собой: функции художественного произведения вне читательского восприятия вообще не существует. Потому что художественное произведение после его создания «живет» только в читателе и нигде больше. И хотя оно для автора свое, кровное, то с момента создания произведения автор выступает и воспринимает его *только как читатель*. Разумеется, он отличается от обычного читателя тем, что хорошо знает историю зарождения и развития своего произведения, отлично знает, что он хотел выразить. Но что он сказал, «получилось» или «не получилось», узнает только как *читатель*.

Произведение возникает и функционирует только лишь в сознании читателя, когда оно читается, а позже воссоздается памятью человека. Поэтому автор (писатель) и читатель нерасторжимые понятия, они не могут существовать друг без друга. Оторванные друг от друга, они лишаются своей сущности. Следовательно, изучать их надо как целое «автор — произведение — читатель», а не только «автор» или «произведение». Не случайно великий историк В. О. Ключевский подметил, что тайна искусства писать заключается в умении быть первым читателем своего произведения. Именно на читателя, сознательно или бессознательно, ориентирована вся работа писателя. Это подметил известный книговед Н. А. Рубакин в начале XX века: «Одна из важнейших задач всякого автора — заставить своего читателя в возможно большей степени пережить то, что вложено им в книгу» [3].

Таким образом, и у книговедов, и у литературоведов общая проблематика заключается в изучении механизмов восприятия произведений литературы читателем. Читатель литературных произведений — активный фактор литературной жизни: без него история литературы будет неполной, а литературные процессы — непонятными.

Вопрос об изучении читателя в аспекте филологической науки еще в начале XX века поставил Н. А. Рубакин, подчеркнув, что история литературы не только история писателей и их произведений, но и история читателей этих произведений. История литературы — не только история возникновения идей, но и история их распространения среди читателей [4].

Широкую программу по изучению читателей литературных произведений мы находим у литературоведа А. Белецкого. По его мнению, ответ на вопрос «Какие книги прежде всего читали обыкновенные читатели?» возможен только на основе анализа множества изданий, тиражей, учета данных библиотечной статистики, читательских абонентов, т. е. данных книговедческих наук. Стала знаменитой его фраза: «История литературы — это не только история писателей, но и история читателей» [5].

Мнение о читателе высказывали и сами создатели художественных произведений. Они интересовались тем, какое впечатление оказывают их произведения, разъясняли смысл написанного, благодарили за понимание, сожалели, что читатель «почитывает», и надеялись, что со временем он вырастет. Известный поэт О. Мандельштам считал необходимым условием существования литературы диалог между автором и читателем. Еще более определенно о читателе, его значении для литературы сказал Ю. Айхенвальд: «Писатель это не то, что у него написано, а то, что у него прочитано... Не только писать, но и читать надо талантливо» [6]. Эти высказывания определили направленность поиска истины, смысл которой в том, что в известной мере читатель должен стать основным объектом более пристального филологического изучения.

В настоящее время эта идея постепенно реализуется. И хотя у литературной науки специфический взгляд на читателя, проблема восприятия произведений литературы остается актуальной. Но точки взаимодействия между книговедением и литературоведением находятся не только в изучении читателя. Очень тесная взаимосвязь, как указывают А. Западов и Е. Соколова, находится в текстологии [7]. Установлением канонического текста, его публикацией, выбором вида издания, расположением в нем произведений, созданием научно-справочного аппарата издания — всем этим занимается и книговед, и литературовед. Выверкой авторского текста по рукописям и прижизненным изданиям занимается текстолог, это неперемное условие его работы. Установлением различий в аппарате книги, определением типа издания занимается книговед, это предмет его компетентности. Ученый-литературовед, приглашенный к участию в выпуске полного собрания сочинений классика литературы, будет выступать только на правах консультанта или рецензента. Он может высказать свои замечания о творчестве писателя, внести фактические поправки в издание, но о типе вступительной статьи, о ее соответствии типу издания, которое она открывает, станет судить только редактор, т. е. книговед, и его мнение будет решающим.

Следующая точка соприкосновения находится в литературно-художественной критике.

Редакторская рецензия на произведение художественной литературы, редакторское заключение на рукопись — это литературно-критические жанры, созданные книговедом. Но книговедом, который хорошо знает законы художественного творчества, владеет методами исследования художественной литературы, т. е. книговедом-литературоведом. Рецензенты-литературоведы активно влияют на издательские планы, особенно при переизданиях литературных произведений, на тиражи этих изданий. С литературно-художественной критикой тесно связана одна из основных книговедческих дисциплин — библиографоведение. Прочность этих связей подтверждают обязательные отделы критики и библиографии в периодических изданиях [7].

Очевидно и книговеду, и литературоведу будет интересно исследовать деятельность многих писателей, выступавших в роли издателей или редакторов.

Таким образом, хотя в статье лишь намечены сферы возможных контактов между книговедением и литературоведением, но они являются очевидным фактом, так как вытекают из их существа, и многие важные проблемы можно решать только с учетом обеих наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсук А. И. О книговедении как комплексной науке // Книга: Исслед. и материалы. — М.: Книга, 1968. — Сб. 17. — С. 36–37.
2. Барсук А. И. Вопросы общей теории книговедения // Книга: Исслед. и материалы. — М.: Книга, 1971. — Сб. 22. — С. 8.
3. Рубакин Н. А. Из этюдов по психологии читательства. Читательское воображение и книга // Русская книга. — 1912. — № 1. — С. 86.
4. Рубакин Н. А. Избранное: В 2-х т. — М.: Книга, 1975. — Т. 1. — С. 35.
5. Белецкий А. И. Об одной из очередных задач историко-литературной науки. В кн.: Белецкий А. И. Избранные труды по истории литературы. — М., 1964. — С. 30–31.
6. Айхенвальд Ю. Писатель и читатель // Огни. — 1919. — № 1. — С. 127.
7. Западов А., Соколова Е. Недочитанные строки. — 1979. — № 1. — С. 9–12, 15–16.